

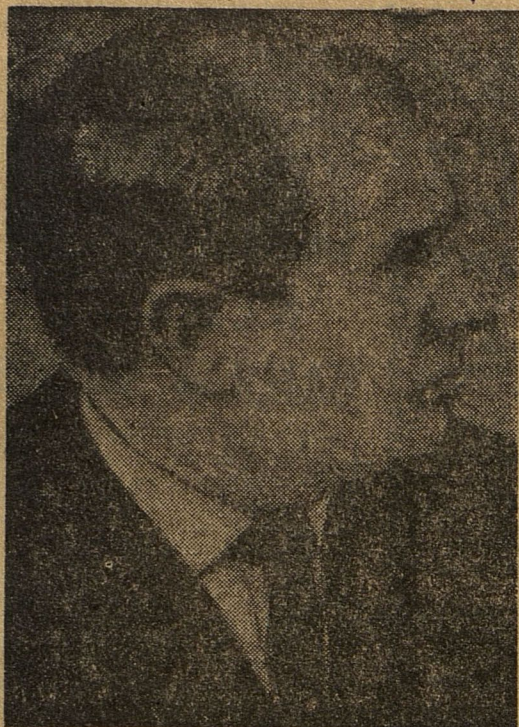
26 АПР 1975,

«СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ»

А. ОУХУНИ

К 60-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОГО АРТИСТА ГРУЗИНСКОЙ ССР
И АБХАЗСКОЙ АССР Ш. ПАЧАЛИА.

Ш а р а х а П а ч а л и а

С ПЫТЛИВЫМ взглядом зрителя Шарах Пачалиа впервые встретился 17 ноября 1931 года во время премьеры героико-революционной драмы известного абхазского драматурга Самсона Чанба «Киараз». Начиная актер в этом спектакле был занят в небольшой роли Гедлача. С того вечера сельский юноша навсегда связал свою судьбу с театром.

Сегодня Шарах Пачалиа — один из ярких представителей абхазской сцены. Его герои — люди, сильные духом, гордые, пламенные борцы за интересы народа.

Именно к таким образам относится пачалиевский Анзор, сыгранный им в одноименном спектакле, поставленном по героической драме С. Шаншиавили. Впервые с «Анзором» Шарах Пачалиа знакомится еще совсем молодым, на первом году обучения в студии В. И. Домогарова — в 1929 году. Сидя на галерке, он смотрел этот спектакль в постановке самобытного абхазского режиссера Кадыра Карал-оглы, выступавшего в главной роли. Тогда-то у юноши и зародилась мечта сыграть эту мужественную роль. Около десяти лет спустя эта мечта сбылась. Веселым, жизнерадостным крестьянским парнем предстал перед зрителями Анзор-Пачалиа.

Со словом «афырхаца» (герой

из героев) Шарах был знаком с малых лет. Абхазские героические песни «Хаджарат Кяхба», «Иналха Киагуа», «Гудиса Хаца», «Пшкяч» волновали его воображение. Бывало, вечером отец Шараха — Абзагу брал свою апхиарцу и начинал наигрывать народные мелодии. Звуки, сперва тихие и нежные, нарастали, наливались мощью. Какой-то дух непокорности, призыв слышались в отцовской апхиарце маленькому Шараху.

Так с малых лет пастушок из живописного абхазского села Аацы постигал героическое прошлое своего народа. Будучи еще учеником аацинской восьмилетки, Шарах стал заниматься в театральном кружке, выступал в инсценировках знакомых с детства героических песен-сказаний. Окончив сельскую школу, он поступает в гдаутскую среднюю школу, где встречается с Азизом и Разынбеом Агба, и в 1929 году вместе с ними становится студентом абхазской драматической студии, которой руководил В. И. Домогаров.

Вот в этом мире впечатлений детства и юности — объяснение того, почему самой любимой ролью актера стал Батал в спектакле «Махаджирь» С. Чанба, несгибаемый борец за объединение патриотических сил, против царских колонизаторов, действующих вкупе с султанскими янычарами, сыгранный им вскоре после Анзора.

На протяжении всего спектакля зритель видит Батала-Пачалиа среди народа, который он готовит к борьбе, призывая к единению ради освобождения Абхазии от нашествия чужеземцев.

Глубоким драматизмом была насыщена финальная сцена спектакля. В траурном безмолвии стоят горы. Вдали — полу-

сожженные села. Среди собравшихся борцов на возвышении стоит Батал-Пачалиа. Черная череска плотно облегает его статную фигуру, под башлыком, слегка закрывающим широкий лоб, сверкают потемневшие от гнева глаза. Они устремлены вдаль — туда, где больше не выются струйки дыма над крышами, где стоят опустевшие, безлюдные дома, туда, в безбрежность Черного моря, к кораблям, увозящим абхазцев в чужую страну. Повернувшись к своим собратьям по оружию, Батал-Пачалиа обращается к ним с речью: «Братья, горы и скалы стали нашим пристанищем. Пока что мы не смогли осуществить задуманное. Они победили... Большинство наших потеряло родину. Вон они, подобные черным воронам, чужие корабли, увозящие наших соотечественников на чужбину... Клянемся же пока живы — бороться за свободу! Клянемся держать оружие наготове!».

К концу тридцатых годов Ш. Пачалиа пробует свои силы в режиссуре, ставит два интересных спектакля: «Семья Волковых» Давурина и «Гибель эскадры» Корнейчука. В этих спектаклях он был занят и как актер, создал героические образы Волкова и Гайды.

В годы военной грозы Ш. Пачалиа сыграл коварного Яго в спектакле «Отелло» — один из наиболее ярких образов своего репертуара. Яго у Пачалиа — человек, пропитанный ядом зависти и честолюбия. Он из тех, кто, пользуясь доверчивостью своего хозяина, способен хитро обвести его вокруг пальца. С самодовольной улыбкой Яго-Пачалиа произносит про себя: «Я — Яго, а не мавр, и для себя, а не для его прекрасных глаз стараюсь». Эти слова становятся ключом к пониманию образа.

Вслед за Яго Ш. Пачалиа создает еще один отрицательный образ — предателя родины Мухага в спектакле «Скала героя» по героической драме лауреата Государственной премии Георгия Гулиа. Хмурые глаза, нависшие лохматые брови, перекошенная челюсть, заросший, давно небритый подбородок, какая-то уг-

рюмая отрешенность — все эти внешние признаки сочетались с внутренним уродством предателя.

Пачалиа — актер широкого диапазона. Наряду с героическими образами, его репертуар включает образы комедийные. К лучшим его ролям в этом жанре можно отнести такие, как Адамьр («Потомок Гечей» М. Лакербай), Уаханаз («Жених» М. Шавлохова), Вано («Ханума» А. Цагарели), Горошко («Камни в печени» В. Макаенка)... Комедийных ролей, сыгранных актером, чрезвычайно много и, пожалуй, на всех этих ролях сказывается тяготение актера к сатирическому рисунку.

Ш. Пачалиа создал и немало глубоко психологических образов, таких, как Ахмед Рыза в «Чудак» Н. Хикмета, Темура в «Темуре» И. Папаскири, Шханыка в спектакле «С тобой моя любовь» Г. Гублиа...

Шарах Абзагович продолжал выступать и в качестве режиссера. Им поставлены «66-й год»

Г. Гулиа и Н. Микава, «Потомок Гечей» и «Овраг Сабыды» М. Лакербай, «Ханума» А. Цагарели, «Жених» М. Шавлохова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Потопленные камни» И. Мосавили, «Измена» А. Сумбатов-Южина, «Деревенская девушка» К. Буачидзе, «Без вины виноватые» А. Островского и много других спектаклей, ставших этапными в истории театральной культуры Абхазии.

Нельзя не упомянуть и о том, что Ш. Пачалиа — один из ведущих драматургов республики. Его комедии — «Большая свадьба», «Гунда», героические драмы «Солуман», «Бесмертные» украшали репертуар нашего театра.

Искусство Шараха Пачалиа реалистич-

но. Его цель — глубоко и увлекательно рассказать правду о жизни человека, о его борьбе, о его пристрастиях и мечтах, о его умении преобразовывать мир. Герои Шараха Пачалиа, будь они положительные или отрицательные, — люди спокойные, чуждые к равнодушию, совершающему отношению к жизни.

Когда речь идет о прекрасном актере, режиссере и драматурге Шарахе Пачалиа, вспоминаются слова Анатоля Франса: «Искусству угрожают два чудовища — талант, не имеющий мастерства, и мастер, не имеющий таланта». Шарах Пачалиа объединяет в себе и талант, и мастерство. Поэтому так безгранична любовь абхазского зрителя к замечательному актеру.

Алексей АРГУН,
кандидат искусствоведения.

На снимке внизу: народный артист Грузинской ССР и Абхазской АССР, Ш. Пачалиа в роли Яго.

